

Сезонные миграции грязовика *Limicola falcinellus* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Tiunov I.M., Gerasimov Yu.N. 2022. Seasonal migrations of Broad-billed Sandpiper *Limicola falcinellus* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC Press, 14: 78–81.

The materials on seasonal migrations of Broad-billed Sandpiper in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Broad-billed Sandpiper is rare species in all region during northward migration and main part of it during southward migration.

ВВЕДЕНИЕ

Популяционная структура грязовика включает 2 общепризнанных подвида – западного *Limicola falcinellus falcinellus* и восточного *L.f. sibirica*. Численность восточного подвида, мигрирующего Восточно-азиатско-Австралийским путем, в 2000-х годах оценивалась в 18–25 тыс. особей (Barter, 2000; Delany, Scott, 2006; Bamford et al., 2008). Современная оценка не изменилась, она также составляет 25 тыс. особей (Wetlands International, 2022). Гнездовой ареал сибирского подвида на восток доходит до устья Колымы. Пролетные грязовики чаще всего держатся на илистых отмелях и разреженных травяных болотах, охотно включаясь в многовидовые стаи куликов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, представленный в настоящей статье, является полным на настоящее время обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции грязовика в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники, сведения, полученные от специалистов охотничьего хозяйства и охотников, а также результаты собственных многолетних полевых исследований.

И.М. Тиунов исследовал миграцию куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2021 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводил исключительно на территории Камчатского края. Его период исследований охватил промежуток между 1978 и 2021 гг. Более подробно районы полевых работ авторов в Охотоморском регионе, как и исполь-

зованные ими методы исследований, описаны в статье настоящего сборника, посвященной миграции исландского песочника.

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В **Приморском крае** грязовик – редкий пролетный вид, регистрировавшийся чаще на морском побережье в течение мая (Омелько, 1971; Елсуков, 2013; Глушенко и др., 2016).

Для **Сахалина** он также является редким пролетным видом, отмеченным на побережьях в южной и центральной части острова. На зал. Анива (бух. Лососей) одиночные грязовики и стаи из 10–12 особей наблюдались 31 мая и 1 июня 1976 г. В устье р. Владимировки (зал. Терпения) одиночки и стаи из 10–12 птиц отмечены 25 и 27 мая 1977 г. (Нечаев, 1991). Кроме того, здесь же, грязовики регистрировались и в мае 1993 г. (Пирогов, 2003).

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) приведен как редкий пролетный вид (Велижанин, 1973), без указания фактических данных. Другими исследователями грязовик не отмечался ни на Северных, ни на Южных Курильских о-вах.

На территории **Хабаровского края** в период весеннего пролета вид также не отмечен.

Для **Магаданской области** грязовик – редкий пролетный вид. Одиночки и группы до 3 особей встречены на побережье Ольской лагуны 28 и 29 мая 2006 г. (Дорогой, 2007, 2008), одиночная птица – 26 мая 2011 г. (Дорогой, 2012в, 2013д). Один грязовик замечен в низовье р. Широкой (бассейн р. Ойра) 4 июня 2006 г. (Дорогой, 2007, 2008). Кроме того, летом 1995 г. грязовик (вероятно, одиночная особь)

отмечен на побережье Кони-Пьягинского п-ова в районе бух. Средней (Andreev, Kondratiev, 2001).

Предположительно, грязовики в небольшом числе мигрируют весной через территорию **Камчатки**, однако каких-либо конкретных данных у нас

нет. На Олюторском побережье Камчатки этот вид не был отмечен вовсе при достаточно тщательных исследованиях, выполненных как командой А.А. Кишинского (1980) в 1960-х гг., так и нами в 1990-х – 2010-х гг.

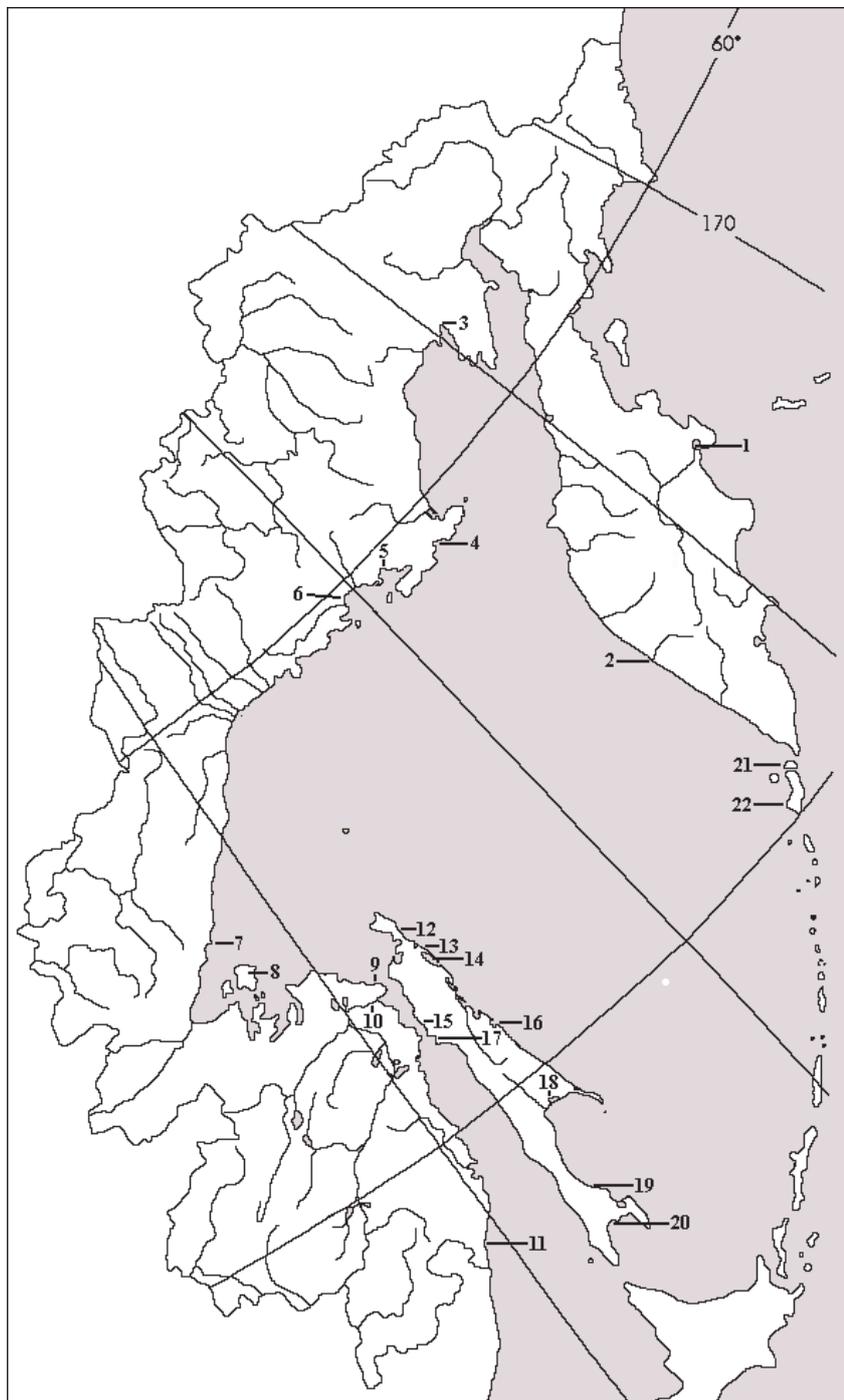

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – п. Усть-Камчатск; оз. Нерпичье; 2 – р. Большая Воровская; 3 – с. Гижига; 4 – зал. Бабушкина, б. Средняя; 5 – Ольская лагуна; 6 – р. Широкая (р. Ойра); 7 – п. Аян, р. Уйка; 8 – о. Большой Шантар; 9 – зал. Счастья; 10 – устье р. Амур; 11 – р. Ботчи; 12 – зал. Тронг; 13 – зал. Одопту; 14 – зал. Пильтун; 15 – р. Большая Уанга; 16 – зал. Луньский; 17 – зал. Тык; 18 – р. Владимировка; 19 – р. Найба; 20 – бух. Лососей залива Анива; 21 – о. Шумшу; 22 – о. Парамушир

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На **Камчатке** в период летне-осенней миграции грязовик редок, но местами его можно отнести к малочисленным видам. Птицы держатся в смешанных стаях с чернозобиками и песочниками-красношейками. Так, 4 августа 2010 г. мы наблюдали группу из 4 птиц, кормящихся на берегу оз. Нерпичьево в п. Усть-Камчатск вместе с десятками чернозобиков

Calidris alpina и песочников-красношеек *Calidris ruficollis*.

В период наших работ на лимане р. Большой Воровской в 2014–2021 гг. мы отмечали грязовиков практически ежегодно, а иногда и ловили их. Здесь мы обратили внимание на то, что они плохо заметны внутри кормящихся смешанных стай мелких куликов, состоящих в основном из чернозобиков, песочников-красношеек, а иногда со значительной приме-

сью перепончатопалых песочников *Calidris mauri*. Наиболее полные материалы по миграции грязовика на лимане были получены в 2016 г., когда учет проводился одновременно несколькими квалифицированными орнитологами, и на 3-км участке лимана удавалось заметить до 16 особей (рис. 2).

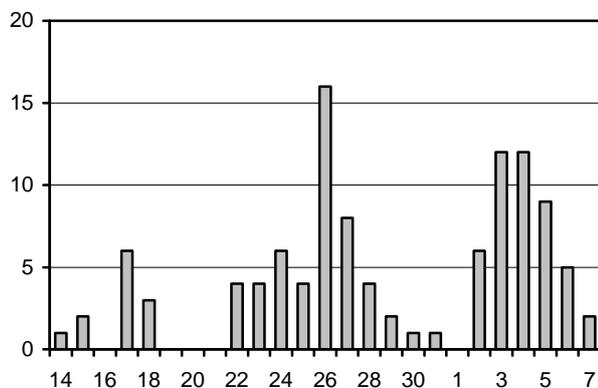

Рис. 2. Результаты учета грязовиков на лимане р. Большой Воровской в 2016 г. По оси ординат – число учтенных птиц, по оси абсцисс – дни августа – сентября
Fig. 2. Daily number of Broad-billed Sandpipers counted in August – September on mudflats of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon 2016

В Магаданской области в период летне-осенней миграции грязовик, как и весной, является редким, а на отдельных участках побережья, возможно, малочисленным пролетным видом. Птиц регистрировали с конца июля по начало сентября. Так, с июля по сентябрь 1901 г. в районе с. Гижига было добыто 10 особей и отмечены стаи до 200 птиц (Allen, 1905). На побережье Кони-Пьягинского п-ова 27 июля 1995 г. одиночная взрослая птица встречена в стае чернозобиков в бух. Средней зал. Бабушкина (Degen et al., 1998). На отмелях Ольской лагуны группа из 6 птиц наблюдалась 29 августа 2006 г. (Дорогой, 2007, 2008), по 1–5 особей ежедневно отмечали с 28 августа по 2 сентября 2012 г. (Дорогой, 2013д), а одиночная птица зарегистрирована 6 сентября 2014 г. (Дорогой, 2018).

Для Сахалина грязовик – малочисленный пролетный вид, чаще отмечающийся на северо-восточном побережье. Здесь он регистрировался на побережье заливов Тронт, Одопту, Пильтун, Луньский. Наибольшее число встреч и особей отмечено на побережье зал. Одопту. Здесь грязовики наблюдались в период с 13 июля (2012 г.) по 11 сентября (2009 г.). В основном это были одиночно кормящиеся птицы, или группы до 12 особей. Наибольшее число грязовиков, учтенных за один день, составило 24 особи 9 сентября 2009 г., 32 особи – 20 августа 2009 г., 186 особей – 21 августа 2009 г. и 31 особь – 22 августа 2012 г. Наибольшее число грязовиков, учтенных за сезон при относительно регулярно проводимых наблюдениях – 237 особи – с 17 августа по 11 сентября 2009 г. На близлежащих заливах Тронт и Пильтун одиночные грязовики наблюдались 23 июля 1987 г. и 16 июля 1987 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). На побережье зал. Луньский за три года наблюдений (1989–1991 гг.) по несколько птиц регис-

трировали в августе и в начале сентября (Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997).

На северо-западном побережье острова 4 грязовика учтены 27–29 июля 2010 г. между зал. Тык и устьем р. Большая Уанга (Зыков, Ревякина, 2011).

На территории Южного Сахалина грязовик добывался в устье р. Найба (зал. Терпения) 15 сентября 1926 г. (Moriyama, 1928) и 29–30 августа (год неизвестен) – на зал. Анива (Гизенко, 1955). Кроме того, на побережье зал. Анива в бух. Лососей одиночные грязовики отмечены В.А. Нечаевым (1991) 27–30 июля 1986 и 1988 гг., а скопления из 20 птиц – 18–19 августа 1980 г. и 21–22 августа 1978 г. (Nechaev, 1998).

Для Северных Курильских о-вов (Парамушир и Шумшу) грязовик приведен как редкий пролетный вид (Велижанин, 1973), без указания фактических данных. Другими исследователями на Курильских о-вах вид, как и весной, не отмечен.

В Хабаровском крае грязовик встречается лишь на морском побережье, где считается редким пролетным видом. Во II декаде августа 1961 г. 3 птицы отмечены в устьевой части долины р. Уйка (окрестности п. Аян) (Второв, 1963). На побережье о. Большой Шантар стайка из 10 особей наблюдалась 25 июля 1996 г. (Бабенко, 2000). На побережье зал. Счастье, являющегося одним из ключевых мест отдыха и кормления куликов в период миграций, за период наблюдений с 20 июля по 5 августа 2001 г. отмечен всего 1 грязовик на о. Байдуков (Антонов, 2002). Южнее, молодых птиц добывали в устье р. Амур в августе (Sharpe, 1896), 1 птица добыта в устье р. Ботчи 14 сентября 1924 г. (Емельянов, 1929).

В Приморском крае в период летне-осенних перемещений грязовик является малочисленным пролетным видом. Осенняя миграция проходит с середины июля по начало октября. В это время регистрировали как одиночных птиц, так и группы из 3–10 (редко – до 30) особей (Воробьев, 1954; Омелько, 1971; Глушченко и др., 2016).

ОБСУЖДЕНИЕ

Имеющиеся у нас данные позволяют предположить, что через Охотоморский регион мигрирует относительно небольшая часть сибирской популяции грязовиков, а в основном они летят через территорию России внутренними областями. На это указывают и значительные концентрации этих птиц на юге Читинской области (Горошко, 2000).

Весенняя миграция проходит в конце мая – первых числах июня, грязовики отмечаются в Приморье, южной половине Сахалина и на побережьях Магаданской области. Осенью миграционный период, как и у других куликов, значительно продолжительней – с III декады июля по II декаду сентября, в Приморье, которое находится вне Охотоморского региона, – до начала октября. Основной пролетный путь проходит более широким фронтом, чем весной. Южнее Магаданской области встречаются на Камчатке, в том числе и на ее восточном побережье. На Западной Камчатке и северо-востоке Сахалина в августе –

сентябре они относятся уже не к редким, а малочисленным видам.

Исходя из собственного опыта наблюдения за миграцией куликов мы можем предположить, что основная часть грязовиков ускользает от внимания орнитологов, так как эти птицы в небольшом числе примешиваются к стаям других мелких куликов, практически не отличаясь от них размерами.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И. 2002. Лиман Амура. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 15: 20–21.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1–360.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1–523.
- Горошко О.А. 2000. Ключевые орнитологические территории всемирного значения в Читинской области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий в России. М., 2: 19–23.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93–97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 37–44.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневост. орнитол. журн. 3: 23–27.
- Дорогой И.В. 2013. Встречи перепончатопалого песочника *Calidris mauri* и грязовика *Limicola falcinellus* на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22 (856): 657–662.
- Дорогой И.В. 2018. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 11: 79–82.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Емельянов А.А. 1929. Сборы птиц лета 1924 г. по рекам Ботчи и Копи и северного Сихотэ-Алиня Хабаровского округа Дальневосточного края // Зап. Владивостокского отд. Рус. геогр. общ-ва. Владивосток 4 (21): 267–279.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2011. Западный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 24: 34–35.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Пирогов Н.Г. 2003. Редкие и малочисленные птицы Поронайского заповедника, Сахалин // Орнитология 30: 178–179.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in north-eastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // Bull. Amer. Mus. Nat. Hist., 21 (13): 219–257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Barter M.A. 2002. Shorebirds of the Yellow Sea: Importance, threats and conservation status. Intern. Wader Studies 12: 1–104.
- Degen A., Hergenahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Delany S., Scott D. 2006. Waterbird population estimates. Fourth edition. Wageningen: 1–239.
- Momiyama T. 1928. A catalogue of the birds-skins made by Mr. Matakita Tatibana in Southern Sakhalin, during May 1926 to January 1927 // Annot. ornithol. orient. Pt. 1. 1 (2): 171–200; Pt 2. 1 (3): 201–239.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Sharpe R.B. 1896. Catalogue of Limicolae in the collection of the British Museum. London, British Museum (Natural History).
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.
- Wetlands International 2022. Waterbird Population Estimates. Retrieved from wpe.wetlands.org.